

XXVIII. ВОПРОСЫ ПОЛЕВОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ XX в. — СОВРЕМЕННОСТИ

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Руководители Ушаков Н.В., Юхнева Н.В.

*Арзютов Д.В.
Санкт-Петербург*

РЕАЛИИ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР XX в. В ФОТООБЪЕКТИВЕ

В советской и российской этнографической/этнологической науке фотоматериалы по истории и культуре различных народов долгое время не включались в научный оборот, считаясь вспомогательным материалом при исследовании различных историко-этнографических проблем. Между тем следует отметить, что фотоиллюстративные материалы зачастую не менее информативны, чем письменные источники.

Рукописные, фото, экспонатные полевые этнографические материалы второй половины XIX в. довольно полно отражают реалии традиционных культур именно этого времени.

Полевые этнографические материалы XX в. имеют одну характерную специфику: они направлены на изучение архаики, т.е. в них почти не отражены реалии XX в. – современности. Мало того, в советское время писать правду о действительности было трудно в силу политического давления. Соответственно, не только в публикациях по полевым материалам, но и в полевых дневниках нет сведений о реалиях именно XX в.

Иное дело – полевые фотоматериалы. Разумеется, что фотоматериалы, собираемые в поле в то время, были также тематически направлены на «безопасную» тему – архаику. Однако, фотоаппарат «бесстрастно» фиксирует все то, что попадает в кадр. Соответственно, именно в фотоматериалах можно увидеть быт и культуру людей, носителей традиционной культуры, но уже с серьезными изменениями традиционной культуры в XX в., связанных с интенсивными социально-экономическими, политическими и культурными процессами советского периода.

*Верняев И.И.
Санкт-Петербург*

ЛОКАЛЬНЫЕ МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕРЕВНИ 1920 – НАЧАЛА 1930-х гг.: МЕСТО В ИСТОРИИ НАУКИ И СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В 1920-е – начале 1930-х гг. в России активно проводились разнотипные исследования деревни.

Среди этих исследований особое место занимают комплексные монографические обследования отдельных поселений, кустов поселений (чаще – волостей), коллективных хозяйств. Несмотря на то, что этот тип исследований уже привлекал внимание, всесторонней оценки этот опыт еще не получил, не выявлено его научное и прикладное значение.

Локальные монографические исследования деревень и волостей находились в русле развивающихся в эти годы монографических микро-обследований отдельных хозяйственно-социальных единиц – фабрик, заводов, поселений разного типа. Одной из главных задач такого рода исследований было выявление связей между микро- и макроуровнями социально-хозяйственных процессов и явлений.

Установка на микроподход при выборе объекта исследования, на выявление взаимосвязей между явлениями различного порядка (географическая среда, хозяйство, система жизнеобеспечения, социальные и властные институты, религиозные представления, системы знания), ориентация на полевые, качественные методики сближают российскую традицию локальных монографических исследований с функциональной школой в мировой этнографии.

Опыт монографических исследований 1920 – начала 1930-х гг. актуален и в настоящее время при разработке подходов, программ, методов изучения современной деревни и малого города. Этот тип исследований особенно эффективен в ситуации, когда объект изучения – сельский и городской социум – претерпевает важные и быстрые изменения.

*Кисель В.А.
Санкт-Петербург*

ПРОБЛЕМА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ (ТУВИНО-РУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ)

До последнего времени этнографы при полевых исследованиях не уделяли достаточного внимания вопросам межэтнических отношений. В современном мире эта проблема становится важнейшей.

Расселение русских в Туве не встречало сопротивления со стороны коренных жителей. Однако нежелание переселенцев следовать местным обы-

чаям, кабальные торговые договоры вызвали агрессивные антирусские действия. Скрытое межэтническое противостояние привело к трагедии в 1918–1919 гг. Учиненная тувинцами резня побудила русских к бегству в Красноярский край.

После вхождения ТНР в состав СССР произошел массовый приток русскоязычного населения. Проведение социалистических преобразований было воспринято тувинцами как насильственное внедрение русской культуры. Нововведения вызвали пассивное сопротивление.

Среди новых мигрантов укрепилось пренебрежительное отношение к тувинской культуре. Со временем это послужило поводом к националистическим выступлениям тувинцев. Конфликт начала 1990-х гг. едва не перерос в вооруженное столкновение. Русскоязычные граждане стали выезжать из Тувы. Среди тувинцев и оставшихся русских усилилась взаимная подозрительность. Обстановка в республике стала угрожающей из-за всплеска преступности. Молодежные тувинские криминальные группировки объектом агрессии стали избирать в основном представителей русскоязычного населения. Однако наблюдения последних лет позволяют предположить изменение сложившейся ситуации. Согласно проведенному опросу, большинство тувинских информантов не представляет развития Тувы без помощи России, значительная часть – хотела бы возвращения русских специалистов, а некоторые даже желают видеть во главе республики представителя русской национальности.

*Лебина Н.Б.
Санкт-Петербург*

МИКРО ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ГОРОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕТЕРБУРГА)

Научное осмысление развития городов в XX в. немислимо без использования современных исследовательских методик, к числу которых относится микроистория. Микроисторический анализ позволяет расширить представления о пространственно-сегрегационной политике властных структур в Петербурге в XX в. В качестве объектов изучения избраны конкретные жилые здания в Санкт-Петербурге. Это дом 26/28 по Каменноостровскому проспекту, дом 7 на улице Рубинштейна, знаменитая «Слеза социализма» и дом 2 по 7 линии Васильевского острова, известный как «Дом академиков».

В ходе микроисторического анализа были использованы разнообразные источники: домовые книги, данные налоговой инспекции, нарративные документы. В результате было установлено, что однородные зоны расселения, обеспечивающие наиболее успешное осуществление социального

дисциплинирования, создавались как в домах до-революционной постройки, где специально формировалась новая иерархия пространства, так и в специально спроектированных зданиях. В ряде случаев властные структуры предпочитали формально сохранять зоны гомогенного расселения, сложившиеся в Петербурге до революции. Постановка подобного рода исследований важна для выяснения особенностей процесса поиска горожанами своей идентичности. В условиях Петербурга, который несколько раз в течение XX в. находился в состоянии экстраординарности и аномии, это приобретает особое значение.

*Ушаков Н.В.
Санкт-Петербург*

ВОПРОСЫ ПОЛЕВОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ XX в. – СОВРЕМЕННОСТИ

Этнографы второй половины XIX – начала XX вв. оставили хорошие полевые материалы по своему времени. Программа описания этноса «от занятий до верований», применяемая этнографами в полевой работе XIX в., позволяла довольно полно описывать реалии традиционной культуры народов. Это позволяла «натуральность» традиционной культуры, начиная от натурального хозяйства и кончая бытующими обрядами.

Этнографы XX в. практически не оставили полевых материалов по своему времени. В полевой работе основное внимание уделялось сбору архаики. Гораздо хуже фиксировалось современность. Необходимо отметить, что фиксация реалий XX в. значительно сложнее, так как здесь присутствуют многочисленные связи, связанные с индустриализацией и урбанизацией. Мало того, в советское время правдивая фиксация реальности была небезопасна. В полевой работе этнографами XX в. практически применялась та же программа, что этнографами XIX в. В то же время, данная программа не позволяла описывать реалии культур народов XX в., связанных с индустриализацией и урбанизацией.

Полевые исследования по концу XX – начала XXI вв., проведенные кафедрой этнографии СПбГУ, наглядно показали, что сборы по данной программе отражают 10% современных реалий. Соответственно, для полевых исследований современности в первую очередь необходима новая программа описания этноса, дающая возможность описывать спектр реалий современных этнических культур. Данную программу можно создать только путем набора тем опытным путем.

Юхнёва Н.В.
Санкт-Петербург

Юхнёва Е.Д.
Санкт-Петербург

**ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОГРАФИИ
ПЕТЕРБУРГА-ЛЕНИНГРАДА
В ЛОИЭ АН СССР/МАЭ РАН**

В 1974, 1976 и 1978 гг. состоялись конференции по этнографии Северо-Запада СССР, на которых более половины докладов были посвящены Петербургу, с 1983 г. ежегодно проводятся чтения «Этнография Петербурга-Ленинграда». Опубликовано в 1977–94 гг. шесть сборников общим объемом более 30 а.л. Только что вышел итоговый сборник, посвященный тридцатилетию изучения в Кунсткамере этнографии Петербурга. Сотрудниками института опубликованы две монографии, разделы в коллективных монографиях и многочисленные статьи в разных изданиях.

Исследования охватывают очень широкий круг тем: город как поселение (планировка, специфика городских районов, городское хозяйство); формирование населения, его сословный и социальный состав, занятия, культурно-бытовая сторона жизни горожан: зрелища, праздники, городской фольклор, жилище, одежда, семья. Когда мы начинали, эта проблематика разрабатывалась почти исключительно этнографами. Гораздо позднее ученые других специальностей взялись за изучение того, что называют историей повседневности.

Этническая проблематика: этнический и этносоциальный состав населения, город как поликультурное общество, этнические меньшинства. Эта тема долго совершенно игнорировалась и историками, и социологами, и этнографами. Мы начали изучение этнических групп и межэтнических отношений в Петербурге-Ленинграде в годы, когда такое изучение не только не поощрялось, но находилось под подозрением, а иногда и под запретом.

Музейная тематика заключается в следующих темах: музеефикация городских кварталов, музеи Петербурга, история Кунсткамеры.

**СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ
ДЛЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ
РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ КОНЦА XIX в.**

Историческая этнография города необходима, потому что в XIX в. объектом изучения этнографов было исключительно крестьянство как хранитель традиций. Начавшиеся в России во второй половине XIX в. урбанизация и промышленный подъем не входили в круг этнографических исследований. Не изученной оказалась основная масса горожан – городские обыватели или средние слои. Условия жизни городских низов обследовались и описывались фабричными и санитарными врачами, демократически настроенными историками и журналистами. Повседневная жизнь верхних городских слоев (аристократии и чиновничества первых пяти классов) достаточно описана, но совершенно не изучена.

В отличие от традиционной этнографии историческая этнография города требует привлечения новых источников. В докладе анализируются источники, на основе которых возможна реконструкция различных аспектов повседневной жизни основных городских слоев. Среди статистических источников центральное место занимают данные городских однодневных переписей 1881, 1890 и 1900 гг. Адресные книги «Весь Петербург», издававшиеся с 1890-х гг., дают особенно полные сведения о средних классах. Данные промышленных переписей 1900 и 1908 гг. касаются быта лишь фабричных рабочих. Врачебно-полицейские обследования, проводившиеся полицейскими или городскими врачами в конце XIX в., также предоставляют сведения о быте низших городских слоев. Интересные сведения о повседневной жизни горожан можно почерпнуть из рекламы, художественной литературы, воспоминаний и переписки.

В докладе дается критика данных источников и анализируется возможность их применения для этнографического изучения жизни горожан конца XIX в.